

Морские волки. История викингов

Автор:

[Ларс Браунворт](#)

Морские волки. История викингов

Ларс Браунворт

Популярная история (АСТ)

В 793 г. н. э. норвежские воины напали на английский остров Линдисфарн и полностью его опустошили. Волна за волной скандинавские «морские волки» следовали за добычей, землей или славной смертью в битве. Большая часть Британских островов пала под их мечами, а континентальные столицы Париж и Аахен были по очереди разграблены. Повернув на восток, они плыли по неизведанным рекам Центральной Европы, захватили Киев и вступили в схватку с могущественным Константинополем, столицей Византийской империи.

Но в истории о викингах есть не только завоевания. Они ввели новую форму суда присяжных в Англии, были искусными купцами и исследователями, которые заселили Исландию, основали Дублин и создали торговую сеть, простиравшуюся от Багдада до побережья Северной Америки.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Ларс Браунворт

Морские волки. История викингов

Lars Brownworth

© Lars Brownworth, 2014

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Посвящается Томасу, для которого приключения только начинаются

Кто есть кто в мире викингов

Алкуин Йоркский (ок. 735–804): англосаксонский ученый, один из ведущих интеллектуалов при дворе Карла Великого.

Альфред Великий (ок. 849–899): король Уэссекса, разгромивший Великое языческое войско. Заложил основы средневекового английского королевства.

Ауд Мудрая (ок. 834–900): жена Олафа Белого, короля Дублина; родом из Норвегии. После гибели мужа переселилась в Исландию.

Бриан Бору (ок. 941–1014): верховный король Ирландии, ненадолго объединивший весь остров под своей властью. Погиб в битве при Клонтарфе.

Бродир Мэнский (XI век): датский наемник, от руки которого, по легенде, пал Бриан Бору в битве при Клонтарфе.

Бьёрн Железнобокий (IX век): сын Рагнара Кожаные Штаны. В 860 году вместе со своим братом Хастейном[1 - Хастейн (IX век) – военный вождь викингов, о происхождении которого почти ничего не известно. Его родство с Бьёрном не доказано. (Прим. ред.)] возглавил полулегендарный набег на страны Средиземноморья.

Бьярни Херюльфссон (X век): норвежский мореплаватель, первым увидевший побережье Северной Америки.

Василий II Болгаробойца (958–1025): византийский император, организовавший Варяжскую стражу.

Владимир Красное Солнышко (ок. 958–1015): правитель Киевской Руси. Обратил страну в христианство и предоставил византийскому императору первый отряд викингов для создания Варяжской стражи.

Вороний Флоки (IX век): норвежский викинг, давший название Исландии и положивший начало ее заселению.

Гардар (IX век): шведский купец, первый викинг, предпринявший целенаправленное плавание в Исландию. Провел на острове лишь одну зиму.

Гарольд Годвинсон (ок. 1022–1066): последний англосаксонский король Англии. Погиб в битве при Гастингсе, в сражении с войсками Вильгельма Завоевателя.

Годвин (ок. 1001–1053): эрл Уэссекса, влиятельный советник Эдуарда Исповедника, отец Тостига и Гарольда Годвинсонов.

Горм Старый (910–958): первый викингский король Дании, отец Харальда Синезубого.

Гудфред (ум. 810): датский правитель, начавший строительство Даневирке.

Гутрум (ум. 890): предводитель Великого языческого войска во время вторжения в Уэссекс.

Ивар Бескостный (IX век). Самый знаменитый из сыновей Рагнара Кожаные Штаны. Возглавил успешное нашествие Великого языческого войска на Англию.

Игорь: см. Ингвар Киевский.

Ингвар Киевский (ум. 945): шведский викинг, ставший правителем Киевской Руси после смерти Хельги. Возглавил поход русского флота на Константинополь

(Царьград). Более известен под славянским именем «Игорь».

Ингольф Арнарсон (IX век): основатель первых постоянных поселений в Исландии (в том числе Рейкьявика, который и получил тогда свое название).

Карл Великий (768–814): король франков и первый монарх возрожденной Западной Римской империи.

Карл II Лысый (823–877): король франков, император Запада, сын Людовика Благочестивого. Во время нашествия викингов, захвативших Париж, откупился от их предводителя Рагнара.

Карл III Простоватый (879–929): король франков, двоюродный брат Карла Толстого. Уступил викингам Нормандию в надежде положить конец нашествиям.

Карл III Толстый (839–888): король франков, император Запада, правнук Карла Великого. Последний представитель династии Карла Великого, правивший объединенной империей. В 886 году откупился от викингов, чтобы снять осаду Парижа.

Кнуд Великий (ок. 985–1035): викинг, сын датского короля Свена Вилобородого. Король Англии, Дании и некоторых областей Норвегии. Завоевал Англию в результате ряда сражений с Этельредом Неразумным и его сыном Эдмундом Железнобоким.

Колумба (ок. 521–597): ирландский миссионер, распространявший христианское учение в Шотландии. Монастырь, основанный им на острове Айона в Западной Шотландии, был разграблен викингками в ходе одного из первых набегов.

Кутберт (ок. 634–687): святой покровитель Северной Англии. Его останки хранились в монастыре на острове Линдисфарн, ставшем целью первого крупного вторжения викингов.

Лейф Эрикссон (ок. 970 – ок. 1020): сын Эрика Рыжего, первый европеец, ступивший на земли Северной Америки.

Людовик Благочестивый (778–840): король франков, император Запада. Сын Карла Великого. Безуспешно пытался остановить набеги викингов на земли континентальной Европы.

Маэл Сехнайлл (ум. 862): верховный король Ирландии. Потерял свой титул, но восстановил его после гибели Бриана Бору в битве при Клонтарфе.

Наддод (IX век): норвежский викинг, которому приписывают открытие Исландии.

Один: верховный бог викингов, почитавшийся как «Всеотец».

Олаф I Белый (IX век – 871): король Дублина, соправитель Ивара Бескостного.

Олаф Святой: см. Олаф II Харальдссон.

Олаф Ситриксон (ок. 927–980): король Йорка и Дублина, сын Ситрика Слепого.

Олаф Трюггвасон (ок. 963–1000): король Норвегии, пытался силой насадить христианство в стране. Погиб в битве у Свольдера.

Олаф II Харальдссон (995–1030): король и святой покровитель Норвегии. Пытался обратить Норвегию в христианство. Погиб в битве при Стикластадире. Единоутробный брат Харальда Сурового.

Олег: см. Хельги.

Ольга Киевская (ок. 893–969): княгиня, жена Ингвара Киевского. Правила Киевской Русью как регент при малолетнем сыне Святославе. Обратившись в христианство, заложила основу для будущего крещения Руси.

Рагнар Кожаные Штаны (IX век): легендарный датский викинг. В 845 году возглавил набег на земли современной Франции и захватил Париж. Отец Ивара Бескостного, Хальфдана, Уббы, Бьёрна Железнобокого и, по одной из версий, Хастейна.

Роллон (IX век): норвежский викинг, основатель и первый правитель Нормандии.

Рюрик (ум. 879): шведский викинг, поселившийся в Новгороде и основавший первое государство на территории Древней Руси.

Сигфред (IX век): военный вождь викингов, в 885 году потерпевший неудачу при осаде Парижа.

Ситрик Слепой (конец IX века – X век): король Дублина и Йорка, внук Ивара Бескостного. Предпринял попытку создать объединенное англо-ирландское королевство.

Ситрик Шелковая Борода (ок. 970–1042): король Дублина, последний из выдающихся викингов, правивших в Ирландии. Поднял восстание против верховного короля Ирландии Бриана Бору, но отказался выступить на стороне его врагов в битве при Клонтарфе.

Снорри Стурлусон (1178–1241): исландский скальд, автор «Младшей Эдды» и книги «Круг земной», излагающей историю скандинавских королей.

Свен Вилобородый (ок. 960–1014): король Дании, сын Харальда Синезубого. Завоевал Англию в 1013 году.

Свен Эстридсен (ок. 1020–1076): король Дании. В течение пятнадцати лет воевал с Харальдом Суровым.

Святослав Киевский (ок. 942–972): правитель Киевской Руси, сын и преемник Ингвара. Попал в засаду и был убит печенегами при переправе через реку Днепр. Из его черепа сделали чашу для питья.

Тор: самый популярный из богов, которым поклонялись викинги. Особым почетом он пользовался у земледельцев и моряков.

Торвальд Эрикссон (ок. 975 – ок. 1005): скандинавский мореплаватель, брат Лейфа Эрикссона. Первый европеец, погибший в Северной Америке.

Торфинн Карлсефни (ок. 980 – после 1007): исландский мореплаватель, попытавшийся основать постоянное поселение в Винланде.

Тостиг Годвинсон (1026–1066): брат короля Гарольда Годвинсона. В 1066 году убедил Харальда Сурового вторгнуться в Англию.

Тургейс-Дьявол (IX век): «морской король» викингов, основатель Дублина.

Убба (IX век): сын Рагнара Кожаные Штаны, один из предводителей Великого языческого войска.

Фрейдис (X век): дочь Эрика Рыжего, одна из первых поселенцев в Винланде.

Хакон I Добрый (ок. 920–961): третий король Норвегии, младший сын Харальда Прекрасноволосого и брат Эрика Кровавой Секиры.

Хальфдан (ум. 877): сын Рагнара Кожаные Штаны, один из предводителей Великого языческого войска. Ненадолго захватил Лондон, остававшийся под его властью в 871–872 годах.

Харальд Клак (ок. 785 – ок. 852): датский военный вождь. Император Запада Людовик Благочестивый пытался с его помощью насадить христианство в Дании.

Харальд Прекрасноволосый (ок. 850–933): первый король Норвегии, отец Эрика Кровавой Секиры и Хакона Доброго.

Харальд Серая Шкура (935–970): сын Эрика Кровавой Секиры, король Норвегии. Был убит Харальдом Синезубым.

Харальд Синезубый (930–986): король викингов, правивший Данией и некоторыми областями Норвегии. Сын Горма Старого. Под его властью Дания официально приняла христианство.

Харальд Суровый (ок. 1015–1066): король Норвегии, единоутробный брат Олафа Святого. Служил в Варяжской страже. Беспощадно подчинил королевской власти всю Норвегию. Погиб в битве при Стамфорд-Бридже.

Хастейн (810–896): по некоторым версиям, один из сыновей Рагнара Кожаные Штаны. Вместе с Бьёрном Железнобоким возглавил полулегендарный набег на страны Средиземноморья.

Хельги (ум. 912): шведский викинг, наследовавший Рюрику и перенесший столицу Руси из Новгорода в Киев. Более известен под славянским именем «Олег».

Хорик (ум. 854): сын датского правителя Гудфреда. Изгнал из Дании Рагнара Кожаные Штаны, когда тот совершил набег на Париж.

Эдмунд Железнобокий (ок. 989–1016): король Англии, сын Этельреда Неразумного. Согласился разделить Англию с датским королем Кнудом.

Элла (середина IX века): король Нортумбрии, согласно легенде, казнивший Рагнара Кожаные Штаны. Сам Элла, в свою очередь, был казнен в 867 году Иваром Бескостным, который вторгся в Нортумбрию во главе Великого языческого войска – предположительно, чтобы отомстить за смерть Рагнара.

Эрик Кровавая Секира (ок. 885 – ок. 955): король Норвегии и Йорка, сын Харальда Прекрасноволосого.

Эрик Рыжий (ок. 950 – ок. 1003): норвежский викинг, основатель первого поселения в Винланде. Отец Лейфа Эрикссона и Фрейдис.

Этельвульф (ок. 795–858): король Уэссекса, отец Альфреда Великого.

Этельред Неразумный (ок. 968–1016): король Англии, на период правления которого пришлась последняя большая волна викингских набегов.

Этельстан (ок. 894–939): первый из англосаксонских монархов, признанный «королем Англии».

Географические названия

Айона: монастырь на одноименном острове у Западного побережья Шотландии, основан святым Колумбой.

Арма: религиозный центр Ирландии. По одной из версий – место погребения святого Патрика.

Братталид: усадьба Эрика Рыжего в Гренландии.

Винланд: название Северной Америки у викингов; вероятнее всего, относилось к острову Ньюфаундленд.

Волга: река, главный водный маршрут, связывавший Древнюю Русь с Каспийским морем и рынками исламских государств.

Восточная Англия: одно из крупных англосаксонских королевств. Располагалось на юго-востоке острова Британия.

Восточное поселение: первая и самая крупная колония, основанная Эриком Рыжим в Гренландии.

Гебриды: архипелаг у Северо-Западного побережья Шотландии.

Гренландия: крупнейший остров на Земле, колонизированный викингами в X веке.

Дания: южное королевство викингов на Скандинавском полуострове.

Днепр: река, главный водный маршрут между Древней Русью и Константинополем.

Дорестада: крупный торговый центр империи Карла Великого, близ современного города Вейк-бей-Дюрстеде в Нидерландах.

Дублин: важнейший из городов, основанных викингами в Ирландии.

Западное поселение: вторая колония викингов в Гренландии. Располагалась к северо-западу от Восточного поселения.

Исландия: вулканический остров в Северной Атлантике, немного к югу от Северного полярного круга; был заселен викингами в IX веке.

Йорк: крупный город в Нортумбрии, центр скандинавского владычества в Англии.

Кент: одно из малых англосаксонских королевств. Владело землями в окрестностях Кентербери.

Киев: крупный древнерусский город, столица первого централизованного государства на территории Руси.

«Книга о занятии земли»: средневековая исландская книга, подробно описывающая заселение Исландии.

Константинополь: столица Византийской империи.

Линдисфарн: место погребения Кутберта, святого покровителя Северной Англии; цель первого крупного нашествия викингов в 793 году.

Мерсия: одно из крупных англосаксонских королевств. Располагалось в центральной части острова Британия.

Миклагард: древнескандинавское название Константинополя.

Новгород: первый крупный город Древней Руси.

Норвегия: западное королевство викингов на Скандинавском полуострове.

Нортумбрия: самое северное из семи англосаксонских королевств.

Оркнейские острова: архипелаг в Северной Шотландии, к юго-западу от Шетлендских островов.

Рейкьявик: столица Исландии.

Сассекс: одно из малых англосаксонских королевств. Располагалось на побережье Ла-Манша.

Старая Ладога: первое укрепленное поселение на территории Древней Руси.

Фрисландия: область на юго-восточном побережье Северного моря, на территории современных Нидерландов и Германии.

Хедебю: важнейший торговый центр датских викингов; располагался на севере современной земли Шлезвиг-Гольштейн (Германия).

Норвегия: восточное королевство викингов на Скандинавском полуострове.

Уэссекс: одно из малых англосаксонских королевств. Располагалось на юго-западе острова Британия.

Шетлендские острова: архипелаг приблизительно в 100 км к северу от побережья Шотландии[2 - Здесь и далее меры длины при переводе преобразованы в метрические. (Прим. перев.)].

Эссекс: одно из малых англосаксонских королевств. Владело землями в окрестностях современного Лондона.

Другие термины

Айя-София, или собор Святой Софии: главный собор Константинополя и православного мира.

Альтинг: общенародное собрание викингов, в котором могли принимать участие все свободные мужчины. Обычно созывалось для голосования по важным вопросам.

«Белые чужаки»: ирландское название норвежских викингов.

Битва при Клонтарфе: самая знаменитая битва в истории Ирландии. Сражение между верховным королем Ирландии Брианом Бору и ирландскими мятежниками, которым помогали наемники-викинги.

Битва при Стикластадире: сражение между королем-изгнанником Олафом Харальдссоном и его бывшими подданными.

Варяжская стража: придворная стража византийских императоров, набиравшаяся из викингов.

Галл-гойделы, или «ирландцы-чужаки»: ирландское название людей со смешанной ирландско-скандинавской кровью.

Годи: наименование исландских общинных вождей – влиятельных старейшин, сведущих в законах и пользовавшихся уважением за щедрость.

Греческий огонь: византийская зажигательная смесь, использовавшаяся в военных целях. Состав ее хранился в тайне.

Даневирке, или Датский вал: оборонительное сооружение, тянувшееся через Ютландский полуостров и защищавшее Данию от империи Карла Великого.

Данегельд, или «датские деньги»: выкуп, который короли англосаксов и франков платили викингам, чтобы удержать их от нашествий.

Денло, или область датского права: территория в северной части Англии, завоеванная викингами под предводительством Гутрума.

Знамя ворона: стяг с изображением ворона, посвященный Одину. Рагнар Кожаные Штаны выступал под таким знаменем, сотканным за один день его дочерьми.

«Круг земной»: свод саг, повествующий о скандинавских королях. Автором его считается исландский поэт Снорри Стурлусон.

Лонгфорт: береговая крепость, которую викинги возводили для зимовки на вражеской территории.

Рагнарёк: мифическая последняя битва, в которой боги сойдутся в бою с инеистыми великанами и погибнут.

«Разоритель»: прозвание боевого знамени Харальда Хардрады.

Сен-Клер-сюр-Эптский договор: соглашение между королем западных франков Карлом Простоватым и предводителем викингов Роллоном, основателем Нормандии.

Скрелинги: название, которое викинги дали коренному населению Северной Америки.

Хазары: могущественное кочевое племя, контролировавшее выход к Каспийскому морю по реке Волге.

«Черные чужаки»: ирландское название датских викингов.

Ярл: знатный викинг.

Рано встает,
кто хочет отнять
добро или жизнь;
не видеть добычи
лежащему волку,
а победы – проспавшему.

«Старшая Эдда, Речи Высокого» (собрание изречений Одина)[З - Здесь и далее «Старшая Эдда» цитируется в переводе А. Корсуна. (Прим. перев.)]

У Западного побережья современной Шотландии лежит островок Айона – поросшая травой и окаймленная белыми пляжами возвышенность, выступающая из вод Северного моря. В наши дни это место тихих раздумий: даже группы туристов и школьников, бродящие среди зачарованных руин, почти не нарушают его покоя. И даже те, кому известна его история, легко забывают, что двенадцать столетий назад эти идиллические берега омрачились сценами невообразимой жестокости.

Монастырь Айона – символическое сердце шотландского христианства, один из старейших и самых важных религиозных центров Западной Европы. Его основал в VI веке ирландский монах Колумба, и с тех пор Айона играла определяющую роль в распространении христианской веры по всей Шотландии.

В давние времена монахи приходили сюда в поисках уединения среди «пустыни» Атлантики. Они строили простые каменные кельи в форме пчелиных ульев и селились в них, чтобы полностью сосредоточиться на своих молитвах и обетах бедности и послушания. С годами, однако, небольшая община превратилась в важное место паломничества и один из величайших средневековых центров учености. На острове появилась школа для монахов и были оборудованы скриптории – особые помещения для копирования рукописей. Из-под рук переписчиков выходили настоящие произведения искусства, славившиеся по всей Европе. Главным из них стала Келлская книга – иллюстрированное четвероевангелие, о котором ирландские современники отзывались как о «величайшей драгоценности западного мира».

Кроме своих религиозных сокровищ Айона могла похвастаться и несравненным собранием королевских гробниц. Почти все древние шотландские короли (в том числе и те двое, которых прославил Шекспир, а именно Макбет и павший от его руки Дункан) были похоронены в крипте монастыря.

На протяжении веков остров оставался оазисом мира и покоя, защищенным и верой своих обитателей, и безбрежным океаном, который омывал его берега. Однако в 794 году спокойствие дало трещину. До монахов стали доходить слухи о кровавых набегах на земли к востоку от Айоны и о гибели других монастырей, разоренных некими северными язычниками. В начале следующего года, когда монахи справляли один из церковных праздников, за главным зданием монастыря к берегу пристали чужеземные корабли, чьи носы украшали резные головы драконов.

Высыпав с палуб на белый песок залива (который позднее, в память о погибших, будет назван Заливом Мученика), налетчики устремились к монастырским постройкам, предавая мечу всех монахов, которые попадались им на пути. Они вышибли двери и перебили всех, кто пытался оказать сопротивление: каменные плиты часовни покраснели от крови. Затем эти разбойники забрали все, что имело хоть какую-то ценность, включая и богатые облачения, которые они не постеснялись сорвать с мертвых и умирающих.

Уцелевшие монахи разбежались кто куда, а налетчики подожгли аббатство, бросились со своей добычей обратно к кораблям и тотчас отплыли – исчезли в мгновение ока, оставив после себя окровавленные трупы, горящие постройки и разрушенную общину.

Из всех богатств монастыря сохранился лишь каменный крест святого Мартина – один из десятка с лишним резных монолитов, рассеянных по острову. Его наружную сторону украшало изображение библейского патриарха Авраама с поднятым мечом – словно предостережение об ужасной судьбе, только что постигшей аббатство.

Набеги на Британские острова были только началом: вскоре на Европу обрушился удар великого северного молота – и Европа оказалась к этому не готова. Изломанные тела жертв и черные, выгоревшие остовы зданий станут приметой времени на несколько веков вперед. Многих мирных жителей Европы особенно поражала внезапность этих атак. Отчаяние и ужас до сих пор слышны в словах Алкуина, англосаксонского монаха, писавшего из Аахена, имперской

столицы Карла Великого, об одном из первых нашествий: «...никогда еще не знавала Британия такого страха, как этот, которого мы натерпелись ныне от рук язычников». Уже одно то, что при слове «викинг» мы до сих пор первым делом представляем светловолосых варваров, несущихся толпой со своих кораблей-драконов разорять и грабить какой-нибудь монастырь, – свидетельство глубокой травмы, которую нанесла трехвековая эпоха викингов христианскому миру Запада. Это клеймо, выжженное в нашей коллективной памяти.

По сей день в этих северных войнах чувствуется нечто чуждое. Происхождение слова «викинг» остается спорным. В хрониках IX века их называли «норманнами» (т. е. «северянами»), «датчанами»/«данами», «скандинавами» или «язычниками»[4 - Англ. heathens, собственно скандинавские язычники, в отличие от более универсального понятия pagans – язычники вообще, приверженцы многобожия. (Прим. перев.)]. У англосаксов, часто становившихся жертвами их набегов, имелось слово wicing, означавшее «морской разбойник», но появилось оно лишь в XI веке. Более внятное объяснение могли бы дать сами викинги. На древнескандинавском языке víc означает устье реки или залив, а область под названием Вик в окрестностях Осло-фьорда служила главным источником железа, необходимого дляковки мечей. Соответственно, слово «викинг» первоначально могло означать просто «человек из Вика», а затем постепенно распространилось на всех скандинавских воинов.

Бесчисленные дискуссии вызывал и вопрос о том, почему викинги внезапно принялись нападать на своих соседей. Это явление пытались объяснить самыми разными причинами: от перенаселенности[5 - Эта гипотеза пользовалась у историков особой популярностью. Довольно поэтично ее выразил Уилл Дюрант: «Плодовитость женщин <...> превзошла плодородие земель».] и политического гнета до климатических изменений и развития новых технологий. Ясно одно: что бы ни гнало обитателей Северной Европы из родных мест, этот процесс был не линейным, а волнообразным, циклическим. И первая исторически документированная волна переселения скандинавских народов в действительности относится к гораздо более раннему периоду. Еще за пять столетий до «эпохи викингов», когда Западная Римская империя доживала свои последние дни, в ее пределы вторглись готы – выходцы из земель на юге современной Швеции, в конце концов осевшие в Южной Франции и Испании. Но ни готы, ни налетчики, разграбившие Айону в VIII веке, не называли себя «скандинавами» или «викаингами». Викинги говорили на одном языке, но принадлежали к разным народам, а большинство обитателей Скандинавии в эпоху викингов ни разу в жизни не покидали родных земель. Те, кто ходил в набеги, составляли некое опасное и ненадежное меньшинство, искавшее

приключений по самым разным причинам. Поэтому какого-то одного объяснения будет недостаточно. Дело осложнялось тем, что историю викингов по большей части писали другие: мы знаем о них в основном по историческим книгам, составленным их жертвами, по упоминаниям в хрониках других, более старых и цивилизованных народов Юга и Востока и по отдельным заманчивым и загадочным проблескам истины, которые открывает нам археология.

Одна из причин исчезновения викингов – тот факт, что их материальная культура была в основном деревянной. Лето за летом они валили деревья, которые затем превращались в опоры их цивилизации: пиршественные чертоги, корабли, а позднее и церкви. В относительной сохранности до нас дошли только церкви – а их появление знаменовало закат мира викингов.

Литературных памятников сами викинги почти не оставили. Рунический алфавит, которым они пользовались, больше подходил для магических целей и меток на межевых камнях, чем для записи эпоса или исторических хроник. Великого исландского барда Снорри Стурлусона, написавшего «Круг земной» – свод саг, повествующих о скандинавских конунгах, – от эпохи викингов отделяло больше четырех столетий.

Однако в этих сагах нашла отражение гораздо более древняя устная традиция, и они прекрасно передают дух, если не букву, тех сказаний, которыми поэты викингов скрашивали скуку долгих зимних ночей. Они иллюстрируют мировоззрение викингов так же наглядно, как «Илиада» – мировоззрение древних греков: настоящий воин отправляется в поход, добывает сокровища, строит пышные чертоги и щедро вознаграждает своих верных спутников. Славу – и королевскую власть – можно стяжать лишь на поле битвы.

Воодушевленные этой идеей, молодые викинги отправлялись в путь, на восток и юг от Скандинавии, чтобы в боях добыть себе вечную славу. Об их успехах можно косвенно судить по исполненным тревоги молитвам, звучавшим в церквях по всей Европе. В аббатстве Святого Веста на Северном побережье Франции в ежедневную службу включили фразу: «Избави нас, Боже, от лютого племени норманнов, кое разоряет наши земли!»[6 - Более известная версия этой молитвы – «Господи, избавь нас от ярости северян» – в IX веке не использовалась.] Чувства, выраженные в этой молитве, разделяли многие – от Константинополя на востоке до побережья Северной Америки на западе.

Пролог. Заря викингов

...век мечей и секир,
треснут щиты,
век бурь и волков
до гибели мира;
щадить человек
человека не станет.

«Старшая Эдда. Прорицание вёльвы»

Историю жестокой и кровавой эпохи викингов мы начнем с такого на первый взгляд неподходящего места, как священный остров Линдисфарн. В наши дни он кажется лишь невзрачным и неприметным клочком земли, затерянным в водах Северного моря и словно выпавшим из времени. Его каменистые склоны, поросшие редкой травой, полого спускаются к берегам, изглаженным приливами и открытым непогоде и ярости волн.

Давным-давно, в VI веке, на этом островке обосновалась небольшая община монахов, искавших духовного пристанища и защиты от мира со всеми его соблазнами и треволениями. Не прошло и столетия, как на южной оконечности острова вырос монастырь. Его уединенное расположение, способствующее тихой молитвенной жизни, привлекло в линдисфарнскую обитель монаха по имени Кутберт, которому предстояло стать святым покровителем Нортумбрии. Еще при жизни прославившийся своей добротой и святостью, Кутберт прожил на острове двадцать три года, а его могила – благодаря многочисленным чудесам, которые молва приписала ему после смерти, – стала важным центром паломничества, популярным среди англосаксонского населения Англии.

Линдисфарн стал главным символом надежды и веры в лучшее – настроений, возобладавших в Европе во второй половине VIII века. Династии сильных правителей на Британских островах и на континенте отчасти вернули Западной Европе уверенность в будущем, которой она не знала со времен Августова мира[7 - «Августов мир», или Pax Romana (лат. букв. «Римский мир») –

продолжительный период мира, спокойствия и процветания в пределах Римской империи, начавшийся под властью императора Октавиана Августа в 13 году н. э. и завершившийся со смертью Марка Аврелия в 180 году н. э. (Прим. перев.)]. Ветшающие останки Римской империи все еще напоминали о славном прошлом, но крестьяне, ремесленники и монахи уже приспособились к новому, неторопливому и размеренному ритму раннесредневековой жизни.

В политическом отношении Англия была разделена на семь королевств: четыре больших и три малых. Самым могущественным из больших королевств была Мерсия, занимавшая почти всю центральную часть острова, от границы с Уэльсом до Северного моря. К числу больших королевств принадлежали также Нортумбрия, простиравшаяся от Эдинбурга до реки Хамбер на северо-востоке; Восточная Англия – болотистая область вдоль Восточного побережья Англии, и Уэссекс, охватывавший всю Юго-Западную Англию, включая Корнуолл. К малым относились королевства Сассекс (на побережье Ла-Манша), Эссекс (на землях, окружавших Лондон) и Кент (в окрестностях Кентербери).

В VIII веке процветала вся Англия, но особо благополучным этот период стал для северных областей, переживавших небывалый культурный взлет: историки даже говорят о «нортумбрийском Возрождении», предвосхитившем знаменитое итальянское, до которого оставалось еще шесть столетий. Живопись, кузнечное дело, скульптура и архитектура – все развивалось бурными темпами, и именно в этот период появились иллюминированные манускрипты, ставшие великими памятниками англосаксонской культуры, в том числе Евангелие из Линдисфарна, Келлская книга и Книга из Дарроу[8 - Эти три иллюминированные рукописи (и в особенности Евангелие из Линдисфарна) многие причисляют к величайшим достижениям британского средневекового искусства.]

По всей Англии при монастырях открывались школы, выпускавшие ученых такого уровня, что Карл Великий, пожелавший создать собственную школу (Палатинскую академию), укомплектовал ее англосаксонскими знатоками искусств и наук[9 - Палатинская академия стала прообразом Парижского университета.]. Главными покровителями искусств были монастыри на северных побережьях Англии и Шотландии, такие как Джарроу[10 - Монастырь Святого Павла в Джарроу на северо-востоке Англии, крупный центр учености, где жил и работал один из самых знаменитых англосаксонских ученых – Беда Достопочтенный (672/673 – 735). (Прим. перев.)], Линдисфарн и Айона. Здесь создавались не только евангелия в великолепных окладах, но и реликварии[11 - Реликварии – ларцы для мощей святых.], инкрустированные драгоценными

камнями, и посохи, символы епископского сана, выточенные из слоновой кости, и церковные облачения, шитые золотом и серебром. Восьмое столетие, ознаменовавшееся таким расцветом искусств, шло к завершению – и, казалось, должно было закончиться на той же ноте растущего благополучия и гармонии. В «Англосаксонской хронике» за 787 год сообщалось, что крестьяне трудятся на полях «в совершенном спокойствии». В восторге от всеобщего довольства один хронист дошел до того, что заявил: «Даже волы под ярмом несут свое бремя с величайшей любовью». Но уже осенью этого года будущее омрачилось тенью дурных предвестий: один дозорный заметил у побережья острова Портленд в Южном Уэссексе три неизвестных корабля.

Заметив корабли (неважно, вражеские или дружеские), береговая охрана должна была докладывать о них представителю короля – главному судье города или округа[12 - Точнее, так называемой сотни – административной единицы, объединявшей около ста крестьянских хозяйств.]. Бедухерд, главный судья острова Портленд, по-видимому, принял корабли за купеческие и выехал на берег, чтобы направить гостей за разрешением на торговлю. Впрочем, это лишь предположение: на самом деле мы не знаем, что он собирался сказать или сделать. Он и рта раскрыть не успел, как с кораблей полетели стрелы.

Злосчастный Бедухерд, погибший на месте со всеми своими спутниками, стал первым в истории европейцем, увидевшим викингов лицом к лицу. Его родным не удалось даже отомстить за его смерть: к тому времени, как прибыли королевские войска, викинги давно уже покинули Портленд с добычей и держали путь домой – или дальше, вдоль побережья, в поисках новых жертв. Оставалось только похоронить мертвых и надеяться, что разбойники не вернуться.

Слухи о набегах разлетелись быстро. Люди забеспокоились и стали принимать защитные меры на случай появления налетчиков. По обе стороны Ла-Манша стали набирать крестьянское ополчение – местные резервные отряды, которые при необходимости можно было быстро призвать в строй. Некоторые монастыри последовали примеру светских властей. В 792 году всем монастырям Кента пришлось внести средства на сооружение береговых укреплений против «языческих моряков». Однако викинги оказались не простыми пиратами, и англосаксы вскоре убедились, насколько ничтожны все их оборонительные усилия. Первые набеги были всего лишь проверкой на прочность – своего рода разведывательными операциями, благодаря которым викинги смогли оценить и размеры потенциальной добычи, и силу сопротивления жертв. И лишь

в 793 году они ударили в полную силу.

Целью нашествия стал не один из богатых торговых центров, наподобие Дорсета или Саутгемптона (как можно было бы ожидать). Эти города хорошо охранялись и находились на густонаселенных территориях, где поднять ополчение не составило бы труда. Поэтому хитроумные викинги остановили свой выбор на Линдисфарнском монастыре – уединенном, не ожидавшем нападения, не защищенном ничем, кроме молитв его обитателей, и при этом сулившем огромную добычу.

О фантастических богатствах, скопившихся за десятилетия в английских монастырях, викинги узнали от путешественников или торговцев. Монастыри активно покупали привозные товары: вино для причастия, дорогие ткани для парадных облачений, драгоценные металлы для окладов и реликвариев. Немалый вклад в их состояние вносили дары благочестивых жертвователей. Кроме того, монастыри служили чем-то вроде банков: богатые торговцы нередко помещали средства на хранение в местные обители. Одним словом, для викингов монастырь был самой лакомой добычей, какую только можно представить.

И лучше всего (разумеется, с точки зрения викингов) было то, что эти многообещающие мишени для грабежа практически не охранялись. По всей Европе монастыри строили на побережьях, полагая, что море само защитит их с тыла, и только теперь стало понятно, какая это была чудовищная ошибка. Многих это поразило до глубины души, и отголоски их потрясения до сих пор можно обнаружить в хрониках тех времен. «Все полагали, что подобное нашествие с моря предпринять невозможно», – писал один церковник после первого набега.

Линдисфарн был невероятно богат даже по меркам других монастырей, и викинги избрали его своей первой целью не случайно. Сам король Нортумбрии осыпал его дарами, а собрание реликвий в Линдисфарне не знало себе равных. Среди прочего, здесь хранились святые мощи английского монаха Кутберта и не менее знаменитого ирландского миссионера Колумбы, принесшего христианство в Шотландию. Одной только прибыли от паломничества уже было достаточно, чтобы монастырь сказочно разбогател. Некоторое время разные отряды викингов разведывали окрестности Линдисфарнской обители, а затем, 8 июня 793 года, один из таких отрядов, норвежский, обрушил на обитель жестокий и эффективный удар.

Один нортумбрийский монах, оставшийся безымянным, описал это событие: «Язычники из северных земель, подобно рою свирепых шершней, устремились с моря на Британию и рассеялись повсюду, подобно лютым волкам, грабя, терзая и убивая...» Они не щадили никого. Монахов, пытавшихся сопротивляться, изрубили в куски или оттащили на берег моря и утопили. Реликварии раскололи на части, их содержимое вывалили наземь за ненадобностью. Со стен часовни сорвали драгоценные гобелены, алтари безжалостно разбили. Тела убитых остались лежать под ногами, «словно навоз на улицах».

Слухи об этой катастрофе потрясли всю Европу. Если уж сердце английского христианства не смогло за себя постоять, то кто же тогда может чувствовать себя в безопасности? Встревоженные монахи, пытаясь придать произошедшему какой-то смысл, заявляли, будто нападению предшествовали чудесные божьи знамения, призванные предупредить о беде за несколько недель: якобы все небо над монастырем полыхало молниями, а между ними кружились огненные драконы.

Многие пытались объяснить бедствие нравственными пороками английской церкви. Через несколько недель после набега стало распространяться анонимное послание, автор которого цитировал стих 1:14 из Книги пророка Иеремии: «И сказал мне Господь: от севера откроется бедствие на всех обитателей сей земли», – и призывал к реформам. Ученый Алкуин в письме к епископу Линдисфарна без обиняков определил причину случившегося и посоветовал, как быть дальше: «Сие лишь начало испытаний, не в пример более тяжких, если только обитель сама не навлекла сие на себя своими грехами. Истинно говорю: то, что произошло, не случайно. <...> Вы же, кому довелось уцелеть, будьте бдительны и сражайтесь отважно, защищайте стан Господень...»

Но никакие поиски причин и никакие выводы из происшедшего не могли остановить надвигающийся вал. На следующий год жертвами набегов стали монастырь Джарроу на Восточном побережье и обитель на острове Скай – у западных берегов, в 795 году было разграблено аббатство на острове Айона. Почти всех жителей острова – монахов и монахинь, крестьян и даже домашний скот – согнали к морю и перебили. И это были только первые предвестия грядущей бойни. Алкуин, писавший из безопасной столицы Карла Великого, разделял ужас и боль своих соотечественников: «На что же уповать церквам Британии, когда сам святой Кутберт со столь великим множеством святых не защитил своих?»

Морские разбойники

Глава 1. Викинги у себя дома

Пусть невелик

твой дом, но твой он,

и в нем ты владыка...

«Старшая Эдда, Речи Высокого»

Пожалуй, самым пугающим в викинггах было то, что о них никто ничего не знал. Они приходили с окраины изведанного мира, из холодных и негостеприимных мест, которых не касалась цивилизующая длань Римской империи. Скандинавия, разделенная в наши дни между Норвегией, Швецией и Данией, – земля крайностей. Она протянулась на 2000 километров от Ютландии на юге до мыса Кнившелльодден за Северным полярным кругом: по широте это как пол-Европы. В ее пределах расположена и одна из самых гористых стран Европейского континента, Норвегия, и одна из самых равнинных – Дания, в высочайшей своей точке поднимающаяся лишь на 171 метр над уровнем моря.

Из трех скандинавских стран (ни одной из которых еще не существовало на заре эпохи викингов) самым благоприятным климатом отличается Дания, занимающая полуостров Ютландия и более пятисот небольших островов. Согреваемая Гольфстримом и Северо-Атлантическим течением, она богата растительностью: каменистые отмели перемежаются зелеными полями и лесами, в которых преобладают дуб и вяз. С запада она граничит с Германией, поэтому именно на запад молодые искатели поживы стремились прежде всего. Датские викинги прошли через Нидерланды и Францию[13 - Земли франков, пострадавшие от набегов викингов, в наши дни принадлежат Бельгии.], переправились через Ла-Манш на Британские острова, а оттуда стали совершать набеги на Испанию и дальше, вплоть до Италии. Первыми на Англию напали норвежские викинги, но затем разбойники из Дании так зачастили в ее

прибрежные воды, что в англосаксонских источниках всех викингов стали называть данами – независимо от места их происхождения.

Основная часть Скандинавского полуострова, которую в наши дни занимают Норвегия и Швеция, не может похвастаться таким благоприятным климатом, как Дания. Из двух этих стран более плодородные земли достались Швеции. За морем к востоку от нее располагались земли Древней Руси, куда и устремлялись в большинстве своем шведские викинги, хотя не столько ради набегов, сколько по торговым делам. Это направление их деятельности изучено хуже всего, но именно оно дало самые долгосрочные последствия: викинги основали первое русское государство со столицей в Киеве.

Самая суровая из скандинавских стран – Норвегия: почти треть ее территории находится за Северным полярным кругом. Ее длинное Западное побережье защищено от ледяных вод Атлантики барьером из скалистых островов и живописных фьордов, между которыми пролегает «северный путь», по которому Норвегия и получила свое название, – прибрежный морской путь за Полярный круг[14 - Общее число островов у побережья Норвегии – около 150 тысяч.]. Неудивительно, что норвежские викинги, рискнувшие выйти в северные воды, устремлялись на запад – не только ради грабежей, но и для колонизации новых земель. Именно норвежцы основали поселения в Гренландии и достигли берегов Нового Света около 1000 года н. э.

И Швеция, и Норвегия в эпоху викингов были малонаселенными и в целом не могли поддерживать многочисленную популяцию. В Норвегии пахотные земли были скудны и изрезаны длинными, узкими фьордами, переходящими в гористую местность, а в Швеции большую часть территорий на юге и западе занимали бескрайние дремучие леса, болота и озера. В летнюю пору эти леса и топи были на удивление богаты дичью: здесь водились северные олени, лоси, волки, россомахи и лисы. Но долгие зимы жестоко наказывали тех, кто не умел рассчитывать и наперед. Возможно, суровыми природными условиями и объясняется высочайшая ценность, которую скандинавы придавали законам гостеприимства. Нарушение этих законов могло повлечь за собой кровную вражду, длившуюся поколениями.

Чтобы скрасить досуг долгой зимой, викинги изобрели немало игр, в том числе кнаттлейк – игру в мяч, похожую на хоккей. Она собирала огромные толпы зрителей и нередко становилась причиной увечий. Были известны и настольные игры[15 - Хневтавлъ – игра, похожая на шахматы и направленная на захват

вражеских фишек, и кватрутавлъ – игра наподобие нарда. (Прим. авт.) В переводных источниках обе эти игры нередко фигурируют под общим названием «тавлеи». (Прим. перев.)], не сопряженные с таким откровенным насилием, но в первую очередь викинги ценили физическую тренировку. Самыми популярными развлечениями у них были испытания силы (борьба, бои на мечах и попытки утопить друг друга), выносливости (лазание по крутым склонам фьордов, ходьба на лыжах, катание на коньках и плавание на дальность) и ловкости (метание копий двумя руками одновременно или прыжки с весла на весло вдоль наружного борта корабля, находящегося в движении). Победители таких состязаний не стеснялись хвастаться своими подвигами. Так, норвежский король Эйстейн похвалялся перед своим братом (и соправителем) Сигурдом: «А по льду я катался так, что не знал никого, кто бы мог меня обогнать. А ты был на льду, как корова»[16 - Из «Саги о сыновьях Магнуса Голоногого», пер. М. Стеблин-Каменского. (Прим. перев.)].

Скандинавы не только состязались между собой, но и устраивали бои животных. Особой популярностью среди подобных кровавых забав пользовались поединки коней: двух жеребцов подводили к загородке, за которой стояла кобыла в течке, и оставляли биться друг с другом. Нередко такие сражения заканчивались гибелью более слабого животного. Убийства без разбору не поощрялись, но милосердие считалось качеством, не достойным воина. Одного знатного исландца даже прозвали в насмешку «детолюбом»: он запретил своим воинам подбрасывать пленных детей и ловить их на острия копий[17 - Этот человек, Эльвир Детолюб, был родичем первооткрывателя Исландии. Рассказ о нем содержится в средневековой исландской «Книге о занятии земли».]

Подобные развлечения кажутся нам дикарскими, но в некоторых других отношениях древние скандинавы были на удивление прогрессивными. Вопреки стереотипному представлению о викингах как о грубых варварах, они тщательно следили за своей внешностью и соблюдали гигиену[18 - По крайней мере, по меркам своего времени. Тем не менее арабский путешественник Ибн Фадлан писал о шведах, которых наблюдал в Древней Руси, что это «грязнейшие из тварей Аллаха», и приводил отвратительные подробности: они, мол, «не очищаются от испражнений», совокупляются прилюдно и моются той же водой, в которую сморкаются и плюют.], аккуратно причесывались и, как правило, мылись не реже раза в день, используя при этом щелочное мыло, которое отбеливало волосы и помогало избавиться от вшей. При раскопках древнескандинавских поселений находят различные предметы для ухода за внешностью: щипчики и пинцеты, бритвы, гребни и даже инструменты для чистки ушей.

В рационе европейцев отсутствовал сахар, благодаря чему кариес был практически неизвестен. Около половины всех рождавшихся детей умирали в возрасте до десяти лет, но выжившие могли надеяться дожить до пятидесяти, что по тем временам считалось весьма почтенным возрастом. Средний рост мужчины в Древней Скандинавии составлял 170,5 см, а женщины – около 158 см. Великанами викингов не назовешь, но жители более южных стран определенно уступали им ростом.

До равноправия полов, конечно, было далеко, но в культуре викингов женщинам отводилось куда больше прав, чем в любой другой стране западно-христианского мира. Девочек нередко выдавали замуж совсем юными, в двенадцать лет, но если муж отлучался из дому, жена управляла хозяйством самостоятельно и принимала все важные решения[19 - Богатые мужчины нередко брали по несколько жен. В целом браки устраивались родителями, и к обычаю испрашивать родительского благословения на брак викинги относились серьезно. Согласно «Книге об исландцах» (XII век), родители девушки имели законное право убить мужчину, который попытается взять ее в жены против их воли.]. Если брак сохранялся на протяжении двадцати лет (а расторгнуть его можно было по инициативе любого из супругов[20 - Тем не менее мужчина, пожелавший развестись с женой, должен был привести для этого веские причины – иначе родственники жены получали право покарать его смертью. К числу достаточных причин относилось переодевание в одежду противоположного пола: если женщина носила штаны, ее муж мог потребовать развода, и, схожим образом, жена могла отказаться от мужа, если тот надевал рубаху с глубоким вырезом.]), то женщина получала законное право на половину имущества, накопленного ее мужем. В отличие от женщин, живших в других странах Европы, скандинавская женщина могла унаследовать имущество, развестись с мужем по своему желанию и потребовать возврата приданого в случае развода. В честь женщин возводили рунические камни с трогательными надписями – от похвалы, в которой датский король Горм Старый славит свою жену как «украшение Дании», до анонимной надписи, утверждающей, что «нет хозяйки лучше, чем Хассмира»[21 - Пожалуй, лучший пример того, какой самостоятельности могли достичь женщины в скандинавской культуре, приводит арабский историк Хасан ибн Дихья, писавший о мусульманских послах, приехавших в Дублин, когда тот находился под властью викингов. Когда послы прибыли, Торгильс оказался в отъезде, но его жена Одда сама приняла посольство и «исполнила все, что полагается королю».]

Дети помогали родителям по хозяйству. Девочек учили варить пиво и сбивать масло, мальчиков – охотиться, ходить на лыжах и работать по дереву или металлу. Игры были рассчитаны на то, чтобы лучше подготовить детей ко взрослой жизни. Излюбленными забавами у мальчиков были прыжки с отягощением и плавание при полном вооружении, а взрослый викинг, как правило, мог проплыть без отдыха несколько километров.

Порядок в обществе поддерживался суровыми наказаниями. Мужчин, уличенных в прелюбодеянии, вешали или затапывали лошадьми насмерть, поджигателей сжигали на костре, а братоубийц, по свидетельству Саксона Грамматика, подвешивали вверх ногами и оставляли на растерзание волку. Бунтовщиков, выступавших против общины (или, позднее, против короля), разрывали на части, привязав к лошадям или разъяренным быкам.

Несмотря на все эти варварские обычаи, викинги ценили искусство и полагали, что хорошо воспитанный человек должен быть музыкальным. Известно сказание о норвежском короле Годмунде, который нанял музыканта, игравшего с такой страстью, что даже ножи и тарелки на столе пускались в пляс. Двор конунга или ярла не мог считаться достойным, если при нем не было поэтов, музыкантов и танцоров. «Сага об оркнейцах» (XIII век) повествует о ярле Рёгнвальде Могучем и Мудром, который играл важную роль в политике и был дружен с королем Норвегии, и среди самых достойных своих талантов этот ярл числил умение играть на арфе.

Пожалуй, ни у одного народа Европы не было таких буйных и шумных праздников, как у викингов. Пирьы могли затягиваться надолго (например, датский король Свен Эстридссон однажды пировал на протяжении восьми дней) и никогда не обходились без выпивки. Приемлемым и уместным на таких праздниках считалось пить безо всяких ограничений, но при этом пирующие нередко состязались между собой (обычно в остроумии и сообразительности), стараясь продемонстрировать стойкость к опьянению. Задача осложнялась тем, что отказаться от предложенного рога с пивом или медом считалось грубым оскорблением хозяину: подобное прощали только старикам и больным[22 - Иногда случались неприятности, потому что хозяин пира фактически мог заставлять гостей пить против воли. Герой «Саги об Эгиле» однажды попал в такую ситуацию: сколько он ни пил, хозяин велел подносить ему полный рог снова и снова. В конце концов Эгиль не выдержал: он подошел к хозяину дома, прижал его к спинке скамьи и изверг рвоту прямо ему в лицо, от чего тот едва не задохнулся.].

Пир и законы гостеприимства были важны, не в последнюю очередь потому, что почти шесть месяцев в году викингам приходилось пережидать морозную, снежную зиму на суше или свирепые бури на море. Суровая природа и непростые условия жизни сформировали чрезвычайно практичный и независимый народ. Викинги ценили отвагу и презирали слабость. Среди шведов, которые ходили в походы на восток, был принят обычай, по которому отец опускал меч в колыбель новорожденного сына и говорил: «Я не оставляю тебе наследства. У тебя не будет ничего, кроме того, что ты сможешь добыть этим мечом». Такого подхода, подразумевавшего, что жизнь, слава и богатство необходимо завоевывать, скандинавы придерживались на протяжении всей эпохи викингов. В ответ на вопрос, какую веру он исповедует, один викинг X века заявил: «Я верю в свою силу».

У викингов были боги, но слова, обозначающего религию, не было[23 - Ближайшее по смыслу слово в древнескандинавском языке – *si?r*, что значит «обычай»]. Не было ни «официального» культа, ни общеобязательных догм, ни централизованной церкви. Имелся лишь некий свод верований с многочисленными местными вариациями[24 - Вдобавок среди викингов встречались «безбожники», отрицавшие существование богов и не верившие в загробную жизнь. Но это явление было не слишком распространенным: практически во всех захоронениях викингов обнаруживаются предметы, предназначенные для использования умершим в загробной жизни.]. Вселенную викинги представляли как систему концентрических кругов – девяти миров, в большинстве своем невидимых и сгруппированных в три кольца.

Внешнее кольцо, Утгард, населяли великаны и чудовища, кружащие вокруг мира людей, словно волки в ночи, – и только бдительный присмотр богов сдерживал их натиск.

В среднем кольце, которое называлось Мидгард (в буквальном переводе – «срединный двор»), обитали люди и боги. При этом люди делили землю с карликами и темными эльфами[25 - По мнению большинства исследователей, эти сверхъестественные существа составляют единую группу: свартальвы («темные эльфы») часто упоминаются в текстах как синоним dwarves («карликов»). (Прим. перев.)], которые умели творить различные волшебные предметы, но ревностно охраняли свои сокровища. Радужный мост Биврёст, на который не могла ступить нога человека, соединял землю с обителями двух божественных племен – асов и ванов. В Асгарде, мире асов, стоял Чертог Павших – Вальгалла, где герои, погибшие в сражениях, пировали в ожидании

последней великой битвы. Оказаться в их числе считалось наивысшей честью для воина. Храбрецов, павших в бою, забирали валькирии – щитоносицы Одина: до конца света они должны были успеть заполнить Вальгаллу отборными воинами.

В центре системы миров, во внутреннем круге, помещался Нифльхейм – мир мертвых. Здесь, в вечных сумерках, под надзором богини Хель обитали души умерших – мужчин, женщин и детей. Это мрачное место было не адом для грешников, а скорее, участью, уготованной почти всем – за исключением храбрецов, попадавших в Асгард, и преступников-изгоев (повинных в убийстве, прелюбодеянии или нарушении клятв), которые после смерти становились злыми духами, заточенными в собственных могильных курганах[26 - «Сага о людях с Песчаного берега» повествует о человеке по имени Торольв Скрюченная Нога – свирепом и нелюдимом. После смерти он начал вставать из могилы по ночам и досаждал своим родичам и соседям. Так продолжалось всю зиму. В конце концов сын Торольва выкопал тело отца при свете дня, чтобы перезахоронить понадежнее; Торольв, как пишет автор саги, «еще не разложился и вид имел наимерзейший» и «отяжелел настолько, что они не могли его толком никуда сдвинуть» [пер. А. Циммерлинга, С. Агишева].].

Все эти миры соединял между собой исполинский ясьень – Мировое древо под названием Иггдрасиль. У корней его сидели норны – три великанши (имена которых означают «судьба», «становление» и «долг»), прядущие нити судьбы всех живых существ: и богов, и людей, и великанов. Они же охраняли Мировое древо от Нидхёгга – огромного дракона, кормившегося трупами злодеев и подгрызавшего корни Иггдрасиля.

Из тринадцати главных богов Асгарда особым почетом пользовались Один и Тор. Знатные воины и вожди, особенно в Дании и на юге Швеции, поклонялись Одину[27 - Например, Один считался прародителем королей из датской династии Скъёльдунгов.], а крестьяне чаще обращались за покровительством к Тору. Один-Всеотец был богом поэзии, безумия, битв и магии; он мог наделить человека отвагой, а мог лишить его разума. Принеся себя в жертву самому себе и провисев девять дней на Мировом древе, он постиг тайны рун и обрел дар пророчества. Он стремился к мудрости сильнее всех прочих богов. За глоток чудесной воды из источника мудрости он отдал один глаз, а два его ручных ворона, Хугин и Мунин[28 - Имена этих воронов означают «мысль» и «память».]

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Хастейн (IX век) – военный вождь викингов, о происхождении которого почти ничего не известно. Его родство с Бьёрном не доказано. (Прим. ред.).

2

Здесь и далее меры длины при переводе преобразованы в метрические. (Прим. перев.)

3

Здесь и далее «Старшая Эдда» цитируется в переводе А. Корсуна. (Прим. перев.)

4

Англ. heathens, собственно скандинавские язычники, в отличие от более универсального понятия pagans – язычники вообще, приверженцы многобожия.

(Прим. перев.)

5

Эта гипотеза пользовалась у историков особой популярностью. Довольно поэтично ее выразил Уилл Дюрант: «Плодовитость женщин <...> превзошла плодородие земель».

6

Более известная версия этой молитвы – «Господи, избавь нас от ярости северян» – в IX веке не использовалась.

7

«Августов мир», или Pax Romana (лат. букв. «Римский мир») – продолжительный период мира, спокойствия и процветания в пределах Римской империи, начавшийся под властью императора Октавиана Августа в 13 году н. э. и завершившийся со смертью Марка Аврелия в 180 году н. э. (Прим. перев.)

8

Эти три иллюминированные рукописи (и в особенности Евангелие из Линдисфарна) многие причисляют к величайшим достижениям британского средневекового искусства.

9

Палатинская академия стала прообразом Парижского университета.

10

Монастырь Святого Павла в Джарроу на северо-востоке Англии, крупный центр учености, где жил и работал один из самых знаменитых англосаксонских ученых – Беда Достопочтенный (672/673 – 735). (Прим. перев.)

11

Реликварии – ларцы для мощей святых.

12

Точнее, так называемой сотни – административной единицы, объединявшей около ста крестьянских хозяйств.

13

Земли франков, пострадавшие от набегов викингов, в наши дни принадлежат Бельгии.

14

Общее число островов у побережья Норвегии – около 150 тысяч.

15

Хневтавьль – игра, похожая на шахматы и направленная на захват вражеских фишек, и кватрутавьль – игра наподобие нард. (Прим. авт.)

В переводных источниках обе эти игры нередко фигурируют под общим названием «тавлеи». (Прим. перев.)

16

Из «Саги о сыновьях Магнуса Голоногого», пер. М. Стеблин-Каменского. (Прим. перев.)

17

Этот человек, Эльвир Детолюб, был родичем первооткрывателя Исландии. Рассказ о нем содержится в средневековой исландской «Книге о занятии земли».

18

По крайней мере, по меркам своего времени. Тем не менее арабский путешественник Ибн Фадлан писал о шведах, которых наблюдал в Древней Руси,

что это «грязнейшие из тварей Аллаха», и приводил отвратительные подробности: они, мол, «не очищаются от испражнений», совокупляются прилюдно и моются той же водой, в которую сморкаются и плюют.

19

Богатые мужчины нередко брали по несколько жен. В целом браки устраивались родителями, и к обычаю испрашивать родительского благословения на брак викинги относились серьезно. Согласно «Книге об исландцах» (XII век), родители девушки имели законное право убить мужчину, который попытается взять ее в жены против их воли.

20

Тем не менее мужчина, пожелавший развестись с женой, должен был привести для этого веские причины – иначе родственники жены получали право покарать его смертью. К числу достаточных причин относилось переодевание в одежду противоположного пола: если женщина носила штаны, ее муж мог потребовать развода, и, схожим образом, жена могла отказаться от мужа, если тот надевал рубаху с глубоким вырезом.

21

Пожалуй, лучший пример того, какой самостоятельности могли достичь женщины в скандинавской культуре, приводит арабский историк Хасан ибн Дихья, писавший о мусульманских послах, приехавших в Дублин, когда тот находился под властью викингов. Когда послы прибыли, Торгильтс оказался в отъезде, но его жена Одда сама приняла посольство и «исполнила все, что полагается королю».

22

Иногда случались неприятности, потому что хозяин пира фактически мог заставлять гостей пить против воли. Герой «Саги об Эгиле» однажды попал в такую ситуацию: сколько он ни пил, хозяин велел подносить ему полный рог снова и снова. В конце концов Эгиль не выдержал: он подошел к хозяину дома, прижал его к спинке скамьи и изверг рвоту прямо ему в лицо, от чего тот едва не задохнулся.

23

Ближайшее по смыслу слово в древнескандинавском языке – *si?r*, что значит «обычай».

24

Вдобавок среди викингов встречались «безбожники», отрицавшие существование богов и не верившие в загробную жизнь. Но это явление было не слишком распространенным: практически во всех захоронениях викингов обнаруживаются предметы, предназначенные для использования умершим в загробной жизни.

25

По мнению большинства исследователей, эти сверхъестественные существа составляют единую группу: свартальвы («темные эльфы») часто упоминаются в текстах как синоним dwarves («карликов»). (Прим. перев.)

26

«Сага о людях с Песчаного берега» повествует о человеке по имени Торольв Скрюченная Нога – свирепом и нелюдимом. После смерти он начал вставать из могилы по ночам и досаждал своим родичам и соседям. Так продолжалось всю зиму. В конце концов сын Торольва выкопал тело отца при свете дня, чтобы перезахоронить понадежнее; Торольв, как пишет автор саги, «еще не разложился и вид имел наимерзейший» и «отяжелел настолько, что они не могли его толком никуда сдвинуть» [пер. А. Циммерлинга, С. Агишева].

27

Например, Один считался прародителем королей из датской династии Скъельдунгов.

28

Имена этих воронов означают «мысль» и «память».

Купить: https://tellnovel.com/braunvort_lars/morskie-volki-istoriya-vikingov

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)